

Угрожать ему влиянием семьи Линь в Лунчэне? Этот тип явно держал его за круглого дурака.

Раз уж его считали наивным простаком, Дуань Цунчжи решил разыграть эту карту до конца. Он посмотрел на собеседника с легким сочувствием:

— Брат Лю, мы всё-таки в правовом обществе живём.

Брат Лю лишь беззвучно приоткрыл рот.

Этот прием всегда работал безотказно, но сегодня, раз за разом натываясь на стену непонимания, Лю растерялся. Пользуясь его замешательством, Дуань Цунчжи развернулся и ушел.

Он терпеть не мог угроз.

Линь Ханю, видимо, жилось слишком сладко, раз он решил от скуки поискать себе проблем.

В свое время в кабинете Цинь Кэ Цунчжи мельком просматривал сведения о семействе Линь. Власть там была раздроблена до предела. На бумаге головная компания полностью контролировала филиалы, однако внутри дочерних предприятий заправляли многочисленные крупные и мелкие акционеры — наследие агрессивного поглощения конкурентов в период бурного роста корпорации.

Линь Хун разослал своих отпрысков по разным ведомствам якобы ради проверки способностей, но на деле пытался вернуть ускользающие бразды правления. Сам глава семейства всю жизнь славился как неисправимый повеса; не умея улаживать дела, он просто сваливал их на детей. Кто проявит себя лучше, тому и достанутся ключи от империи.

Практически в каждом подразделении сидел свой молодой господин или госпожа Линь. Изначально куратором развлекательной компании Синьюнь был вовсе не Линь Хань, а его старший кузен Линь Юй. Тот был на несколько лет старше. Цунчжи никогда не встречался с ним лично — имя Линь Юя прогремело лишь после роковой автокатастрофы.

Авария явно была подстроена. Именно этот случай превратил семейство Линь в посмешище среди четырех великих кланов. Когда грызня за наследство доходит до попыток убийства, это верный признак скорого краха всей династии.

Цунчжи помнил, как многие сокрушались о судьбе Линь Юя. За те несколько лет, что тот возглавлял Синьюнь, компания стала приносить ощутимый вес на годовых собраниях холдинга. Поговаривали даже, что именно он положит конец междоусобице и возглавит конгломерат. Но судьба распорядилась иначе.

Линь Хань пришел в индустрию развлечений ровно три года назад. Слишком подозрительное

совпадение. Даже если он сам не приложил руку к аварии, главным выгодоприобретателем трагедии стал именно он.

Решение Линь Ханя податьсь в шоу-бизнес и подписать контракт с Синьюнь не было блажью начинающей звезды. Парень метил выше — ему нужна была вся компания.

Дуань Цунчжи развернул шоколадную конфету, закинул её в рот и многозначительно усмехнулся. В отчетах упоминалось, что в этом году Линь Юй вернулся в страну.

И надо же, именно сейчас Линь Хань поспешил основать собственную независимую студию. Обычно артисты идут на такой шаг, чтобы избавиться от диктата агентства, когда наберут популярность. Но в данном контексте этот маневр выглядел крайне двусмысленно.

«Интересно, каково Линь Юю видеть, как плоды его многолетних трудов беззастенчиво прибирает к рукам кузен?»

Дуань Цунчжи зашел в почту и отправил Линь Юю короткое письмо.

Он еще плохо ориентировался в хитросплетениях интриг этого клана, и сейчас представился отличный повод прощупать почву.

Съемки на Восточной улице подходили к концу, впереди команду ждали экспедиции на натуру. Цунчжи решил не тянуть и обзавестись колесами до отъезда.

Ему доводилось водить множество роскошных иномарок, но лично он никогда машин не покупал. В этот раз вместо поездки по салонам он решил сделать один звонок.

На какой-то из прежних вечеринок к нему подошел безупречно одетый мужчина. Почтительно поклонившись, тот вручил визитку и заверил, что достанет любой автомобиль по первому требованию.

Цунчжи тогда лишь скользнул взглядом по карточке, но цифры врезались в память сразу. Не из-за феноменальной внимательности, а потому, что сам номер был на редкость красивым и легким для запоминания.

Он набрал этот номер.

Цзинь Цюань занимался продажей элитных автомобилей. Окружающие видели в нем баловня судьбы, получающего за одну сделку шестизначные комиссионные. На деле же ему приходилось постоянно лебезить перед капризной клиентурой.

Львиную долю времени он тратил на завязывание полезных знакомств и поддержание связей.

Усилия окупались — он уже успел обзавестись собственной квартирой в Лунчэне.

Цзинь Цюань раздал тысячи визиток. Большинство из них богатые наследники выбрасывали не глядя, так что раздобыть их личные контакты было задачей почти невыполнимой.

Поэтому на каждый входящий с незнакомого номера он отвечал моментально. Спустя три секунды он уже вежливо приветствовал собеседника на безупречном путунхуа.

— Всё верно. Я хочу купить машину.

Сердце Цзинь Цюаня радостно екнуло. Рыбка клюнула! Он торопливо потянулся за ручкой и вкрадчиво уточнил:

— Могу я узнать вашу фамилию?

Люди его профессии знали лунчэнскую элиту лучше, чем те знали сами себя. Достаточно было услышать фамилию, чтобы сообразить, о каком клане речь, и прикинуть платежеспособность гостя. Это входило в обязательный минимум профессиональных навыков.

— Моя фамилия Дуань.

Цзинь Цюань аккуратно вывел на листке фамилию «Дуань». В памяти не всплывало ни одного влиятельного семейства с таким именем, но бдительности он не терял:

— Рад слышать вас, господин Дуань. Какой класс автомобилей вас интересует?

— Минивэн Wuling Hongguang.

Услышав это название, Цзинь Цюань первым делом недоверчиво уставился на экран телефона. Что за шутник решил поиздеваться над ним? Рыночная стоимость этого бюджетного минивэна не покрывала даже половины его стандартной комиссии за одну сделку.

Зачем звонить дилеру люкс-класса ради рабочей лошадки для провинциальных рынков?

Цзинь Цюань уже занес палец, чтобы сбросить вызов, но вовремя заколебался.

Он раздавал этот золотой номер исключительно представителям «золотой молодежи», готовым швыряться миллионами. Да и сам номер подбирался с таким расчетом, чтобы солидные господа могли набрать его даже в сильном подпитии.

Ради капризных богачей ему приходилось идти на любые ухищрения.

Что, если какому-то скучающему наследнику просто захотелось экзотики? Покупка копеечного минивэна для них — цена одного ужина в приличном ресторане.

Ладно, пусть будет Wuling Hongguang. Прибыли никакой, но и убытков тоже. Обычно сложнее всего было найти редкие спорткары, а уж с дешевой проблемой точно не возникнет.

В конце концов, заводы штампуют эти машины миллионными тиражами.

Главное — наладить контакт с клиентом. Если сегодня он угодит этому загадочному господину Дуаню, завтра тот может заказать у него коллекционный спорткар.

Быстро взвесив все за и против, продавец сохранил предельно любезный тон и вызвался доставить покупку лично:

— Не извольте беспокоиться, завтра же доставлю машину в лучшем виде.

Дуань Цунчжи продиктовал адрес и положил трубку. Сервис превзошел ожидания.

Цзинь Цюань оказался человеком слова — на следующий день новенький минивэн уже стоял у ворот съёмочной площадки. Правда, за минувшую ночь дилер перерыл все базы данных и так и не обнаружил в Лунчэне влиятельного клана Дуань. На душе скребли кошки: неужели его все-таки разыграли?

Однако стоило ему увидеть Дуань Цунчжи лицом к лицу, как все сомнения растаяли без следа. Безупречная осанка, благородные черты, небрежная уверенность в каждом жесте — перед ним стоял аристократ до мозга костей. Цзинь Цюань тут же принялся аккуратно прощупывать почву, пытаясь разузнать о его происхождении.

На очередной завуалированный вопрос Цунчжи лишь усмехнулся:

— Да вы, скорее всего, только что его видели.

Продавец затаил дыхание, судорожно перебирая в уме имена влиятельных магнатов. Не успел он вежливо уточнить детали, как парень договорил:

— Он там у въезда как раз с охранником лясы точит. Иначе вас сюда никто бы не пропустил.

Цзинь Цюань лишился дара речи.

Дежурная улыбка начала сползать с его лица:

— Господин Дуань, ну не надо так шутить надо мной.

Решив, что богатый наследник просто оберегает свою конфиденциальность, дилер благоразумно свернул расспросы:

— Что ж, не смею более злоупотреблять вашим временем. Если понадобится что-то еще — звоните в любой час.

Наблюдавший за этой сценой Шэн И восхищенно покачал головой и поднял большой палец вверх:

— Ну ты силен, Сяо Дуань-гэ! Чтобы к копеечному фургону прилагался такой королевский сервис — это надо уметь.

Дуань Цунчжи промолчал.

«И почему все вокруг упорно считают, что я живу за счет родителей?»

Шэн И подошел попрощаться. Через несколько дней съемочная группа планировала перебраться на другую локацию. Режиссер Ли собирался выехать раньше с частью команды, чтобы отснять массовые сцены и эпизоды со второстепенными персонажами. Там намечалось много сложных трюков, так что каскадеру тоже нужно было выдвигаться.

Перед отъездом Ли Юйшэн уделил время разговору с Дуань Цунчжи, советуя тому не торопиться со следующими проектами:

— Сейчас тебе нужна стабильность, а не гонка за количеством. Твой дебют должен быть безупречным. Если сомневаешься в предложениях, лучше пока поработай дублером. Денег принесет меньше, зато опыта наберешься колоссального.

На самом деле у режиссера уже зрел собственный новый сценарий, но из-за отсутствия громких работ за плечами инвесторы не спешили открывать кошельки. Без бюджета и проверенной команды подготовка могла затянуться на неопределенный срок, поэтому кормить парня пустыми обещаниями он не хотел.

Если к моменту запуска Цунчжи все еще окажется свободен, он обязательно подберет для него хорошую роль.

После отъезда Ли Юйшэна работа на Восточной улице пошла на убыль. Цунчжи теперь ежедневно проводил время у режиссерского пульта, наблюдая за работой режиссера Хуана и перенимая тонкости мастерства.

В их финальный день на этой локации съемки завершились раньше обычного. Когда Цунчжи уже собрался уходить, режиссер Хуан окликнул его:

— Сяо Дуань, задержись на минуту.

Парень вопросительно приподнял бровь. Хуан добродушно прищурился:

— Столько дней бесплатно у меня учился, пора бы и за уроки заплатить.

Цунчжи рассмеялся:

— Без проблем. С меня ужин, выбирайте любое место.

К его удивлению, вечером режиссер пришел не один. Вслед за ним в дверях заведения появился его старый приятель Лао Сюэ.

Местом встречи выбрали ресторан хого. Несмотря на летнюю жару, зал ломился от посетителей. Режиссер Хуан, тщательно следивший за здоровьем, предпочитал нежный бульон без специй, в то время как обманчиво интеллигентный Лао Сюэ всюду налегал на обжигающий острый соус с красным маслом.

Было очевидно, что Лао Сюэ пригласили сюда вовсе не ради бесплатного угощения. Цунчжи молча орудовал палочками, терпеливо выжидая, когда старшие перейдут к делу.

Когда официант подлил в котелок свежего бульона, Сюэ Пин отложил приборы и негромко спросил:

— Ты ведь помнишь сериал «Вопрос к мечу»? Тот самый, в котором десять лет назад дебютировал Чжэн Хаожань.

В свое время эта дорама гремела по всей стране, и Цунчжи, разумеется, знал ее наизусть. «Вопрос к мечу» стал одной из первых ласточек, снимавшихся прямо здесь, на Восточной улице. В те дни Сяо Дуань то и дело скакал мимо съемочной площадки верхом на лошади, развозя заказы из семейного ресторана. В его домашнем альбоме до сих пор хранилась совместная фотография с исполнителем главной роли.

— Помнишь персонажа, который играл его младшего шишу?

Сюэ Пин пристально вглядывался в лицо юноши, словно пытался нащупать подтверждение своей давней догадки.

Услышав этот вопрос, режиссер Хуан замер. Он перевел удивленный взгляд с приятеля на молодого актера.

Дуань Цунчжи тоже не сумел скрыть изумления. Надо же, кто-то до сих пор помнит ту эпизодическую роль.

Ведь именно тогда он впервые появился на экране в образе персонажа, у которого было собственное имя.

<http://bllate.org/book/18330/1765576>